
ВЛИЯНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ

Т.В. Федотова

Кафедра русского языка
ЗаБГПУ им.Н.Г.Чернышевского
ул. Бабушкина, 129, Чита, Россия, 672000

В данной статье рассматриваются основные факторы, повлиявшие на заселение территории Восточного Забайкалья. Анализируется поведение переселенцев в отношении к существующей топонимической системе. Предпринята попытка выделения характерных черт и основных групп русской топонимии XVII—XIX вв., функционирующей на территории Восточного Забайкалья.

Ключевые слова: топонимическая система, русский язык, группы русской топонимии, национальный состав Восточного Забайкалья.

Восточная Сибирь — самый большой по размерам регион России. Топонимия Восточной Сибири определяется особенностями заселения, природных условий и национального состава населения [11. С. 174—175]. Рассматривая историю социально-экономического развития Сибири в составе Русского государства, ученые обычно выделяют несколько этапов. Перечислим главные.

1. Присоединение Сибири и ее развитие в XVI — начале XVIII в.
2. Сибирь в составе Российской империи в 20—80-е гг. XVIII в.
3. Сибирь в период разложения феодального строя и роста капиталистических отношений в России в конце XVIII — первой половине XIX в.
4. Сибирь в период промышленного капитализма (60—90-е гг. XIX в.).
5. Сибирь в период империализма.
6. Сибирь социалистическая [10. С. 73].

Каждый из этих этапов характеризуется своими особенностями русского заселения, что находит отражение в топонимии. Освоение территории Восточного Забайкалья во многом повторяет названные периоды. Рассмотрим основные этапы этого освоения и, соответственно, основные изменения, происходившие в становлении топонимии вообще и русской топонимии в частности.

Присоединение к Российскому государству Забайкалья началось во второй половине 40-х гг. XVII в. Первоначальное направление политики государства по отношению к Восточной Сибири определялось стремлением приобрести новые промысловые области, изобилующие пушными богатствами, присоединить новые ясачные территории, найти источники драгоценных металлов, проложить кратчайшие торговые пути в Китай [14. С. 4]. Первыми поселенцами Сибири в подавляющем большинстве стали представители севера России, главным образом Поморья, Поволжья. Они двигались на восток, к уже существующим крупным сибирским городам и острогам: Тобольску, Красноярску, Енисейску и др., затем направлялись далее к Байкалу и в Даурию [15. С. 45]. Уже в XVII в. в размещении русского населения определилась особенность, свойственная и последующему времени:

большая часть переселенцев оседала в Западной Сибири. По мнению историков, «заселение русскими Забайкалья и Приамурья осуществлялось с середины XVII в. путем стихийного переселения из Байкало-Илимского края. Эти миграции были уже вторичным явлением по отношению к переселенческим потокам в Сибирь из Европейской части России» [18. С. 27]. Русское правительство было заинтересовано в хозяйственном освоении Забайкалья. Поэтому в крае стали возникать «государевы» деревни.

Административное управление Забайкалья стало складываться в условиях уже оформившейся в XVII в. общегосударственной системы воеводского управления, в которой основной административной единицей был уезд во главе с воеводой. На территории Забайкалья в 1655—1658 гг. формируется Нерчинское уездное воеводство — одно из двадцати, учрежденных в Сибири и подчинявшихся Сибирскому приказу в Москве. Вначале в ведомстве Нерчинского воеводства находилась вся территория Забайкалья. С 1676 г. до 1682 г. центром воеводства был Нерчинский острог. После придания ему статуса города (1689 г.) Нерчинск становится центром Нерчинского уезда, который учрежден был в 1690 г. в новых территориальных рамках [15. С. 58]. Нерчинск был первым и до конца XVIII в. единственным городом Восточного Забайкалья.

Правительство царской России не представляло себе процесса присоединения и освоения новых земель без строительства там укрепленных поселений. По мере освоения этих обширных территорий во второй половине XVII в. служилые люди возводили там в зависимости от преследуемых целей и людских ресурсов наиболее простые и экономичные укрепленные пункты — ясачные зимовья или остроги, которые впоследствии стали именоваться городами [5. С. 170].

В Забайкалье остроги населяли служилые люди и их родственники. Гарнизоны острогов были малочисленны и исчислялись иногда десятками человек. В 1690-х гг. в Восточном Забайкалье — в Нерчинске, Аргунском, Еравнинском, Иргенском, Телембинском, Итанцинском и Сретенском — было до 450 служилых.

Характерным типом крестьянского поселения для Забайкалья было многодворное село. Реже встречались деревни. В XVIII—XIX вв. были и такие типы поселений, как станицы, слободы, заимки [8. С. 24], урочища:

— станица — поселения казаков;

— слобода — сибирское поселение в несколько дворов, в котором селились вольные люди, т.е. временно освобожденные от повинностей. Как правило, она быстро разрасталась в большое селение. Непременным атрибутом слободы являлась церковь. Слободы зачастую совпадали с волостными центрами, к которым тяготеи близлежащие деревни. Слободами назывались иногда и поселения пашенных людей [Там же. С. 24];

— деревня — в XVII—XVIII вв. малодворное или даже однодворное сельское поселение;

— заимка — временное, как правило, однодворное поселение; использовалось для жилья только в период сельхозработ на отдаленных угодьях. Для Забайкалья XIX в. заимки не были самостоятельным населенным пунктом, правда, из некоторых заимок впоследствии возникли села [Там же. С. 24];

— урочища — «часть отведенной территории, население коей объединено между собою известными правами и обязанностями по отношению друг к другу ... здесь мы обыкновенное имеем дело с обособленными земельными общинами».

У бурят поселения были двух типов — улусы (оседлые поселения) и хотоны (стойбища кочевников, состоявшие из жилищ близких родственников, ведущих общее хозяйство).

К каждому острогу приписывалось определенное количество деревень и заимок. До 1697—1698 гг. в Нерчинском уезде было лишь две слободы — Урульгинская, Куенгская и деревня Боты. В связи с переселением в 1697—1698 гг. в Нерчинский уезд ста семей беглых верхотурских крестьян были основаны слободы: Городищенская, Ундинская, Алеурская.

В 1686 г. в Нерчинский край на китайскую границу прибыл русский посол Ф.А. Головин с предписанием восстановить разрушенные остроги и расширить сеть поселений. Именно в это время в документах начинают появляться сведения о Читинском остроге, одновременно носящем название Читинской слободы или Читинска. Названное селение первоначально называлось плотбищем. В конце XVII в. в Читинской слободе числилось 15 служилых людей. По мнению А.В. Константинова, Читинское плотбище было устроено в связи с открытием нового пути вглубь Забайкалья, к Нерчинскому острогу [15. С. 74]. В начале XVIII в. Читинская слобода переустраивается в острог.

Рост населения края, в отличие от других районов Сибири, происходил значительно медленнее. Лишь во второй половине XVIII в. усилился приток населения. Русские крестьяне бежали сюда от неурожаев и голодной смерти, от феодального гнета. Росту населения Забайкалья способствовали развитие горнодобывающей и других отраслей промышленности, укрепление безопасности границ. Царское правительство принимало меры к заселению приграничных районов. Сюда принудительно переселяли приписанных к заводам крестьян и мастеровых, отставных солдат, переселенцев. Особенно возросло число сельских крестьян после издания указа 1760 г., когда помещики получили право ссылать их в Сибирь [12. С. 36].

Процесс российского территориального оформления и внедрения русской системы хозяйства за Байкалом начался в середине XVII в. и в основном завершился в первой трети XVIII в. Завоевание, а затем и промышленное освоение даурских земель, населенных коренными народами, постепенно подготовило административное обустройство вновь приобретенных русских владений. Формирование населения в Восточном Забайкалье происходило, в общем, в сходных с другими уездами южной части Восточной Сибири условиях. В процессе присоединения этой территории было создано старожильческое русское население, составляющее в начале XVIII в. примерно 40% общей численности населения. В.В. Воробьев приводит данные Миллера и Гмелина о том, что в 1735 г. в Восточном Забайкалье было 5 острогов, 3 слободы и 92 деревни [9. С. 112].

В 1798 г. после разделения Сибири на две губернии, Тобольскую и Иркутскую, Забайкалье вошло в состав последней, продолжая находиться в ее составе после 1804 г., когда образовалось Сибирское генерал-губернаторство [15. С. 99].

Начиная с 1720-х гг. идет процесс земледельческой колонизации бассейна рек Чикой и Хилок, который усиливается в середине XVIII в.

Во второй половине XVIII в. предпринимается попытка целенаправленной земледельческой колонизации. «Государственный интерес» был прежний — получение доходов в казну и прочное закрепление Забайкалья в составе России. Новая партия переселенцев обосновывается в юго-восточной части Забайкалья, основав селения Усть-Иля, Бальзино, Уненкер, Ундинское и др. Наряду с ними появляются земледельческие селения с бывшими приписанными к монастырям крестьянами: Кироча, Каменское, Монастырское, Шивки, Усть-Ага и др.

Поощряя развитие земледелия, правительство продолжало политику принудительной отправки переселенцев из центральных районов России и из Сибири за Байкал. Так, прибывшие в 1708 г. для заводского хлебопашества более 100 семей сибирских крестьян основали деревни Онохойская, Олочинская, Ключевская, Ишагинская. В Забайкалье благодаря внутренним стихийным миграциям русские земледельческие селения создавались на пространствах, где кочевали буряты и эвенки [Там же. С. 149]. Переселенцы стремились поселиться в старожильческих селениях. Но обосноваться в старожильческом селении не всегда удавалось. Старожильческое общество назначало высокую сумму за покупку приемного договора либо отказывало переселенцам в приеме, опасаясь стеснения в пользовании земельными угодьями. Тогда переселенцы селились отдельно, возникали новые переселенческие поселки, неизвестные начальству [13. С. 24].

Особую страницу в истории принудительной земледельческой колонизации занимает перемещение более 4 тысяч крестьян — приверженцев старообрядчества в западные районы Забайкалья. «В отличие от одиночных ссыльных, они пришли в Забайкалье семьями и были поселены на новых местах семейными общинами, образовав особую этнографическую группу ... поэтому за ними и закрепилось наименование «семейские» [7. С. 31]. Семейские были подселены в уже существовавшие русские селения крестьян-старожилов: Бичуру, Тарбагатай, Мухоршибирь, Куйтун, Старый Заган, Хонхолой, Никольское, Урлук, Байхор, Гутай, Маргинтуй, Архангельское и др. Когда стала ощущаться нехватка земель, семейские стали переселяться на новые места и основали свои, старообрядческие селения. Так, в 1760-х гг. образовались села Новый Заган, Новая Брянь, Ново-Десятническое; в 1780-х гг. — Харауз; в 1798 г. — Альбитуй [15. С. 150—151].

Как правило, сведения о населенных пунктах, народонаселении в них (мужского пола), количество и состояние военного снаряжения в острогах описывалось в так называемых «Сказках», городских списках, составляемых Нерчинскими воеводами. Именно по ним и устанавливается происхождение некоторых названий населенных пунктов, данных им по имени первопоселенцев. При сравнении городских списков различных лет можно довольно точно установить и даты основания этих поселений. Характер и полнота сведений этих списков видны из следующей выдержки: «Нерчинский дворянин Тихон Логинов сын Шишкин; в доме у него в Нерчинском уезде по Чите реке в деревне мужского полу людей: он, Тихон, 47 лет, у него дети: сын боярской Иван Шишкин 16 лет, Гаврило 11 лет, Федор 3 лет, племянник его, Тихонов, Алексей Шишкин 7 лет, а живет он в Иркутску» [2. С. 109].

История русского населения Забайкалья в XIX в., как и в предшествовавшие столетия, была органически связана с процессом дальнейшего хозяйственного освоения сибирских земель. До середины XIX в. Забайкалье оставалось самой дальней восточной окраиной Российской империи. Потребности хозяйственного развития, укрепления военного потенциала и, таким образом, сохранения стратегических позиций в крае диктовали русскому правительству необходимость интенсивной его колонизации. Поэтому в XVIII—XIX вв. продолжалась активная политика переселения из центральных и сибирских районов страны. Одним из проявлений переселенческих процессов стала миграция, усилившаяся в Забайкалье в конце XIX — начале XX в.

Для Забайкалья, помимо непрекращавшегося вольного заселения, существенным фактором было заселение земель вблизи рудников, заводов и в пограничных районах по указу 1799 г. Продолжалось также образование поселений вдоль трактов и по берегам судоходных рек [18. С. 50].

Ведущую роль в заселении края играли потомки первых землепроходцев, осевших в Сибири на постоянное жительство. Их называли старожилами. Другим существенным источником колонизации продолжал оставаться приток русского населения из Европейской России, среди которых первоначально преобладали жители Поморья, затем жители центральных и южных губерний России. Причем в этой категории колонистов присутствовали как добровольные переселенцы, так и ссыльные за провинности крестьяне. Еще одним источником освоения края являлась ссылка уголовных преступников [15. С. 149].

После реформы 1861 г. в связи с подавлением усилившихся крестьянских волнений увеличивается поток ссыльных в Восточную Сибирь, Забайкалье. Приселяясь к старожильческим селам Селенгинского, Верхнеудинского и Читинского округов на поселение и обзаводясь небольшим хозяйством для собственного прокормления, они пополняли армию забайкальских земледельцев.

В XIX в. проводится заселение местностей по берегам Ингоды и Амура; вдоль почтового тракта, по кличу «селиться по тракту»; около линии строящейся Сибирской железной дороги; в местностях, где начинается разработка золотых месторождений, в связи с этим появляются новые названия. При строительстве Сибирской железной дороги строятся дорожные разъезды и станции. Названия им в основном присваиваются по рекам, около которых они строились как у естественных источников водоснабжения: Кадала, Домна, Кука, Тыргетуй, Гонгота, Тайдут, Дайгур, Песчанка, Кручина и др. Названия Яблоновая, Хилок, Ингода, Онон, Шилка были присвоены железнодорожным станциям потому, что дорога, идущая с запада, впервые подходит к Яблоновому хребту и рекам, названия которых присвоены станциям. Безымянным рекам тут же, при строительстве дороги, присваивались названия, а от них давались названия разъездам и станциям. Так появились Талый, Веселый, Тяжелый, Исполинный, Темный, Раздольный, Затяжной, Нагорный и другие ключи. В процессе строительства железной дороги появились названия Могзон, Холбон, Семиозерный, Сохондо, Дарасун, Присковая, Известковый, Сбега, Кислый Ключ, Перевальный и др.

В середине XIX в. происходит переворот в горной промышленности края. С открытием крупных месторождений золота (Карийское, Шахтаминское, Урюм-

ское) ликвидируется серебро-свинцовое производство и развивается золотой промысел. Возникают новые поселения золотодобытчиков и старателей, которые они называют станами. Обычно в долине реки по мере отработки россыпи строились станы и им давались названия в зависимости от того, где располагался стан: в верховьях реки — Верхний Стан, в низовьях — Нижний Стан; стан между ними приобретал название Средний. Впоследствии этим станам присваивались топонимы по гидронимам. Так возникают Усть-Кара, Верхняя, Нижняя и Средняя Кара (по реке Каре), Верхняя, Средняя и Нижняя Шахтама (по реке Шахтаме). Долголетие того или иного поселения всецело зависело от запасов золота; многие поселения, возникнув, вскоре исчезали, переносились в другие места, на новые промыслы [3. С. 62—63].

На основании перечисленных процессов освоения региона русскими переселенцами можно назвать следующие основные факторы, повлиявшие на заселение территории Восточного Забайкалья:

- принудительное переселение по различным причинам (заинтересованность русского правительства в хозяйственном освоении Забайкалья, необходимость защиты границ, развитие горнодобывающей и других видов промышленности);
- бегство крестьян от феодального гнета;
- ссылка на каторгу и поселение.

Таким образом, заселение и хозяйственное освоение районов Забайкалья было основной предпосылкой органического приобщения окраин Восточной Сибири к Русскому государству [14. С. 25]. Освоение русскими территорий, заселенными другими этносами, способствовало различным процессам в плане изменения существующей топонимической системы и становления новой, приобретающей собственные черты, русской топонимии. Как и любая другая топонимическая система, топонимия Восточного Забайкалья определяется особенностями заселения, природных условий и национального состава населения. Как уже было отмечено, заселение Восточной Сибири русскими шло с запада на восток в основном по линии старого Иркутского тракта и Сибирской железной дороги. Поэтому до сих пор в направлении на север и юг от этой главной линии количество русских названий уменьшается, зато растет число названий из других языков. В.А. Жучкевич отмечает, что Читинская и Амурская области, подобно Иркутской, представляют собой русский коридор между якутскими топонимами на севере и монгольскими и тунгусскими на юге. Основной фон топонимии на этой территории составляют тунгусские речные названия, господствующие здесь повсеместно. Реки дали имена большому числу населенных пунктов. Многие названия могут быть объяснены из эвенкийского языка: Чита, Нерча, Шилка, Сохондо, Ингода и др. Значительное место занимает также монгольский (бурятский) элемент: Аргунь, Онон, Даурия, Тарбагатай, Хааранор, Ага, Дарасун и др.

Поведение переселенцев в отношении к существующей топонимической системе на протяжении XVII—XIX вв. существенно не меняется:

- 1) переселенцы принимают топонимическую систему аборигенов без изменений;
- 2) переселенцы создают свою топонимическую систему, прибегая при этом к лексическим и формантным средствам русского языка;

3) переселенцы принимают топонимическую систему местного населения, адаптируя ее с точки зрения морфологии и фонетики, частично семантики;

4) переселенцы осуществляют перенос географических названий на новую территорию из мест своего выхода.

Исходя из того что русские первопроходцы заселяли в основном уже существующие населенные пункты, с устоявшимися аборигенными названиями, то, следовательно, собственно русские названия относятся преимущественно к сравнительно мелким географическим объектам, которые к моменту прихода их были безымянными или имели неустойчивые названия. Это малые реки, речки, озера, небольшие топографические объекты и т.п., тогда как более или менее крупные географические объекты имели нерусские названия. Исключения составляют поселения пашенных крестьян: основанные крестьянами деревни получали русские личноименные наименования. Таких названий особенно много в районах первоначальной земельной колонизации, т.е. там, где в XVII—XVIII вв. оседали пашенные крестьяне, осваивая хлебопашество. В Восточном Забайкалье они селились в основном по рекам Ингоде и Шилке. Сначала возникали так называемые «деревни» в один-два двора, названные по именам основателей: Бочкарево, Бронниково, Лоншаково, Лукино, Лесково и т.п., которые затем разрослись в крупные села. Позднее это станет одной из традиций в топонимике Забайкалья [16. С. 80].

Можно выделить основные характерные черты и группы русской топонимии XVII—XIX вв.

1. Происхождение многих русских топонимов связано с именами и фамилиями первопоселенцев, основателей того или иного поселения, и основных жителей села в течение значительного времени или даже постоянных, иногда и единственных однофамильцев [4. С. 54]. Как правило, это отантропонимичные ойконимы: деревни Сенотрусова, Котельникова, Ларионова, Кулакова [6. С. 130].

Эти отантропонимичные образования давались по имени или фамилии первопоселенца. По «Сказке 1719 г.» и «Ведомости» за 1843 г. установлено более 20 первопоселенцев, фамилии которых закреплены и до сих пор за названиями сел: Барановск, Белокопытово, Беломестново, Богомягово, Бочкарево, Бронниково и др. [5. С. 54].

Названия деревень	Описание по «Ведомости» 1843 г.
Горбунова	45 Горбуновых из 57 крестьян, жителей деревни
Елгина	За исключением 4-х Злыгостевых, все 40 жителей Елгины, занимающие 13 из 16 домов
Зубарева	Из 8 домов деревни 6 домов занимали Зубаревы
Комогорцева	Из 25 жителей деревни 16 Комогорцевых, занимающих 6 домов из 10, остальные дома принадлежали семействам Гладких
Котельникова	Из 51 жителя деревни 12 человек Котельниковых
Опрелкова	Ныне Апрельково. Две семьи (5 человек) были Опрелковы из 68 жителей деревни
Плюснина	11 Плюсниных из 32 крестьян деревни
Подойница	64 человека Подойничных из 206 крестьян
Попова	Ныне Карповка. Всего в селе было 20 жителей в 9 домах, из них 15 человек носили фамилию Поповы
Притупова	В 15 домах жили 23 человека, семейство Притуповых было одно
Пушкарева	В 28 домах жило 73 человека крестьян, из них 15 домов (42 человека) занимали Пушкаревы

2. Другая не менее распространенная тенденция в наименовании населенных пунктов русскими поселенцами была связана с тем, что «окружающий ландшафт представляет особо важное значение для насельника того времени и служит одним из источников для наименования пункта поселения» [19. С. 67]: Новые Ключи, Красноярский, Кручинский, Засопочный, Горный, Заречный, Закаменский, Большой Луг, Березовский, Болотовский, Поселье, Солонечный, Луговской, Усть-Серебрянский, Усть-Стрелочный и т.п. Причем многие названия повторялись в разных волостях. Это в первую очередь связано с тем, что основное назначение топонима для переселенцев все-таки было ориентирующее. Подобные названия указывали на основную примету расположения населенного пункта.

3. Тяжесть перенесения трудных условий жизни как в социально-экономическом, так и в природно-климатическом отношении способствовала тому, что русские новопоселенцы надеялись на «милость Божию», давая своим поселениям названия, связанные с именами святых или названиями церковных праздников. Как отмечает А.М. Селищева: «Церковность феодального времени наложила сильный отпечаток на топографическую номенклатуру. Для названия села официальная среда пользовалась именем церкви, находившейся тут (Знаменье, Спас...). В среде населения церковные имена сел и свобод претерпевают изменения, показательные для того времени» [Там же. С. 68].

4. С такой же частотой называния, что и религиозные топонимы, в XVIII в. получает распространение использование в качестве названия населенного пункта имена известных лиц, как в государственном отношении того времени, так и местного масштаба: Николаевское, Ново-Павловское, Александровское, Елизаветинское, Маковеевск, Базановское, Кличка.

5. Встречаются также ойконимы, в которых отразились названия лиц, относящихся к разным социальным слоям того времени. В одних случаях они имеют посессивное значение, в других — отражают статус основателя населенного пункта, в третьих — просто являются историческим свидетельством существования отдельных социальных слоев того времени: Казаковский, Поповский, Княже-Береговая, Княже-Поселье, Атамановск, Ново-Казачинское.

6. На образование русских топонимов также оказали влияние географические термины и иная лексика местного происхождения. «Географические открытия и исследования, переселение народов и хозяйственное освоение обширной территории Сибири... сопровождалось появлением новых слов, в частности географических терминов, пополнивших словарный состав языков народов, населяющих Сибирь (русских, бурятов, якутов и др.)» [17. С. 9]. Многие из этих терминов впоследствии перешли в топонимы. Коренная субстратная топонимия постепенно теряет свои отличительные черты. Местные, якутские или эвенкийские, названия трудны для произношения русскому человеку, да и количество их почти не увеличивается. Низкая плотность населения не способствовала прочному закреплению нерусских топонимов. С появлением новых городов и сел появляются обычно более простые, чаще всего русские названия [11. С. 178]: Подволочное (волок — временная дорожка, просека, по которой доставляют лес от лесосеки к большой дороге), Мангутская (мангутами буряты называли русских), Карымская (карым

(харим) — потомок от смешанного брака русских и бурят), Долгокычинский (М.В. Большаков, участник восстания Пугачева — основатель села. Сумел избежать казни и добраться до Забайкалья. Дал такое название оттого, что они «долго сюда кычали» [5. С. 33], Солонечный (солонец — малоплодородная почва, обладающая повышенной минерализацией).

Формирование состава русского населения предопределило особенности складывания русской топонимической системы Восточного Забайкалья. В качестве основных условий ее формирования можно назвать следующие:

1) за счет усвоения пришельцами географических названий аборигенного населения;

2) за счет усвоения местных географических названий путем фонетической, морфологической и семантической адаптации;

3) в результате создания собственных географических наименований с использованием лексических и формантных средств русского языка;

4) в результате постоянно возникавших новых названий, отражавших собственнорусские традиции, но базировавшихся, исходя из других естественно-природных сибирских условий, на специфическом лексическом материале;

5) благодаря развитию эндемических процессов, в частности, складывавшемуся на основе контаминации многих диалектов и языков старожильческому говору [20. С. 20];

6) путем единичных случаев переноса наименований из европейской части России.

Все перечисленные факторы внесли определенный вклад в формирование региональной русской топонимической системы Восточного Забайкалья, отличающейся лексическим многообразием.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Артемьев А.Р.* Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII—XVIII вв. — Владивосток, 1999.
- [2] *Балабанов В.Ф.* Некоторые вопросы топонимики Забайкалья в XVIII веке // Забайкальский краеведческий ежегодник. — 1969. — № 3. — С. 109—119.
- [3] *Балабанов В.Ф.* Материалы по топонимике Забайкалья XIX века // Проблемы краеведения. — Вып. 4. — Чита, 1970. — С. 57—65.
- [4] *Балабанов В.Ф.* К русской топонимике в Читинской области // Проблемы краеведения. Вып. 6. — Чита, 1972. — С. 54—56.
- [5] *Балабанов В.Ф.* В дебрях названий. — Иркутск, 1977.
- [6] *Балабанов В.Ф.* История земли Даурской. — Чита, 2003.
- [7] *Болонев Ф.Ф.* Семейские. Историко-этнографические очерки. — Улан-Удэ, 1985.
- [8] *Власова И.В.* Поселения Забайкалья // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Ч. II: Забайкалье. — Новосибирск, 1975. — С. 21—32.
- [9] *Воробьев В.В.* Формирование населения Восточной Сибири. — Новосибирск, 1975.
- [10] *Воробьева И.А.* Топонимика Западной Сибири. — Томск, 1977.
- [11] *Жучкевич В.А.* Общая топонимика. — Минск, 1980.
- [12] История Восточного Забайкалья. Читинская область / Под ред. И.И. Кириллова. — Иркутск, 2001.

- [13] История Сибири: Сибирь в эпоху капитализма. Т. 3 / Под ред. А.П. Окладникова. — Л., 1968.
- [14] *Кашик О.И.* Из истории социально-экономического развития Иркутского и Нерчинского уездов в конце XVII — начале XVIII веков: Автореф. ... канд. ист. наук. — Иркутск, 1952.
- [15] *Константинов А.В., Константинова Н.Н.* История Забайкалья (с древнейших времен до 1917 года). — Чита, 2002.
- [16] *Курсков Ю.В.* Забайкальский город XVII в. в дореволюционной и советской литературе (Чита, Нерчинск) // *Историография городов Сибири конца XVI — начала XX в.* — Новосибирск, 1984. — С. 70—86.
- [17] *Мельхеев М.Н.* Географические названия Восточной Сибири. Иркутская и Читинская области. — Иркутск, 1969.
- [18] Русские старожилы Сибири / Под ред. В.В. Бунак, И.М. Золотаревой. — М., 1973.
- [19] *Селищев А.М.* Из старой и новой топонимии // А.М. Селищев. Избранные труды. — М., 1968. — С. 45—96.
- [20] *Фролов Н.К.* Семантика и морфемика русской топонимии Тюменского Приобья. — Тюмень, 1996.

THE INFLUENCE OF MIGRATION ON FORMING THE RUSSIAN TOPONYMIC SYSTEM OF EASTERN TRANSBAICAL

T.V. Fedotova

TSGPU named after N.G. Chernishevsky
Babushkinskaya str., 129, Chita, Russia, 672000

The article reveals the main factors that had an effect on peopling the territory of Eastern Transbaical. Migrants' conduct towards the existing toponymic system is analysed. An attempt to single out the characteristic features and the main groups of XVII—XIX century Russian toponymy on the territory of Eastern Transbaical is made.

Key words: toponymy system, Russian, groups of Russian toponymy, national composition of East Zabaykalye.